

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ В ОБРАЗАХ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ Ю. ТЫНЯНОВА

В статье рассматриваются основные автобиографические черты в образах главных героев исторических романов Ю.Н. Тынянова «Кюхля», «Смерть Вазир-Мухтара» и «Пушкин» в контексте взаимоотношений автора и персонажей как проблемного вопроса психологии творчества.

Ключевые слова: автобиографичность, автор, персонаж, исторический роман, реальное историческое лицо.

Актуальность данной статьи обуславливается необходимостью междисциплинарного анализа новых аспектов литературного наследия Ю.Н. Тынянова, в частности проблемного вопроса о взаимоотношениях автора и персонажей в контексте психологии творчества, особенно острого в применении к исторической прозе, персонажами которой являются реальные исторические лица.

Целью настоящей статьи является выделение автобиографических черт в образах главных персонажей трёх историко-биографических романов Ю.Н. Тынянова «Кюхля», «Смерть Вазир-Мухтара», «Пушкин», т.е. В.К. Кюхельбекера, А.С. Грибоедова и А.С. Пушкина.

С одной стороны, характер изображения литературного (и не только) персонажа во многом зависит от литературного направления или течения, к которому примыкает писатель. С другой стороны, в определённом смысле автор произведения неотделим от созданного им персонажа; здесь становится уместным афоризм Ф. Феллини «Sono autobiografico anche quando parlo di una sogliola» – я автобиографичен, даже когда рассказываю о морском языке [1:94, *перевод наш*]. Однако когда персонажем художественного произведения является реальное историческое лицо, возникает вопрос о достоверности изображаемого. Примером очевидного несоответствия характеристик персонажа и реально существовавшей личности может служить роман Р. Джованьоли «Спартак», где ход событий и итог восстания в целом восстановлены верно (несмотря на добавление двух любовных линий), но герои произведения, в основном взбунтовавшиеся гладиаторы, представлены в духе романтизма: сверхчувствительными, впечатлительными и ранимыми.

«Путеводными звёздами» по жизни для Ю.Н. Тынянова были четыре литератора: Гейне, Пушкин, Грибоедов и Кюхельбекер. Писатель в определённой степени отождествлял себя с каждым из них. Но, всё же, традиционно, автобиографичность в художественной прозе Ю.Н. Тынянова принято ассоциировать с именем А.С. Пушкина, исследованию творчества которого Тынянов посвятил ряд работ ещё на заре своей научной деятельности. Однако, «внеаходимость» (М.М. Бахтин) по отношению к исторической

действительности, которую воспроизводит вымышленный мир, как характерная черта автора обуславливает необходимость выражения авторской позиции опосредовано, напр. через мысли и поступки персонажей («внежизненная активность» (М.М. Бахтин) автора по отношению к герою [2:17-18]), особенно если повествование не ведётся от первого лица, нет «маски автора». Несомненно, лирические отступления, которыми насыщены исследуемые романы, также выполняют функцию выражения авторской позиции [2:452], причем непосредственно, поэтому способствуют разграничению образа повествователя и героя в произведениях. Но, при этом, образы главных героев романов наделены определёнными чертами, сближающими их в той или иной степени с личностью автора. К вопросу автобиографичности в изображении Грибоедова Тыняновым обращались такие зарубежные авторы как Angela Brintlinger и Andrew Wachtel.

Во всех трёх исследуемых романах главный герой – литератор, человек искусства. Сам Ю. Тынянов, по воспоминаниям его ученицы Л. Гинзбург, стремился быть именно литератором: «Он любил это слово. Он говорил, что в России пушкинской поры поэты и прозаики были сверх того литераторами, универсальными профессионалами литературного дела, в которое, по их представлению, входило многое: стихи и художественная проза, филология, история, критика и журналистика. Тынянов – филолог и автор романов, киносценарист и переводчик Гейне. Для него все это – единое литераторское дело» [3:465]. Кроме того, как многие творческие люди, персонажи исторических романов Тынянова – лиминальные личности, находящиеся на границе двух сфер деятельности либо двух ипостасей: Кюхельбекер – литератор и революционер; Грибоедов – литератор и дипломат; Пушкин – одновременно приемлемый и неприемлемый обществом литератор. Сам Ю. Тынянов – литератор и литературовед, художник и исследователь.

Первый свой исторический роман «Кюхля. Повесть о декабристе» Ю. Тынянов написал неожиданно быстро: в три недели. И, по иронии судьбы, рукописи В. Кюхельбекера попали к писателю уже лишь в 1928-1929 гг., спустя два года после публикации романа, и послужили материалом для написания статей «Пушкин и Кюхельбекер» (1934), «Французские отношения Кюхельбекера» (1939); также на их основе Тыняновым было составлено двухтомное собрание стихотворных произведений В.К. Кюхельбекера (1939). Парадоксально, но Ю. Тынянов прожил 49 лет, ровно столько, сколько и В. Кюхельбекер.

В произведении «Смерть Вазир-Мухтара» образ рассказчика присутствует лишь в прологе романа, а в конце пролога автор «сливается» с героем: «азиатский укус» Грибоедова «лежит в венах» Тынянова [4:15]. Непосредственно после гибели героя стиль повествования изменяется, по выражению Ю. Манина, «мир ... некоторое время виден как бы его отлетающей душой», а за «осиротевшего автора» роман оканчивает Пушкин [5:517].

Американская исследовательница, профессор университета Огайо Angela Brintlinger в своей книге *Writing a Usable Past: Russian Literary Culture, 1917-1937* объясняет интерес советских литераторов к жанру биографического романа их стремлением понять прошлое и своих литературных предшественников для того, чтобы переосмыслить свою эпоху и самих себя как писателей: «Исследование биографии предполагает особую связь между автором и персонажем, особенно в том случае, когда писатели пишут биографии писателей. Как сказал Джордж Элиот, «биография, написанная писателем, представляет двойной интерес, так как проливает свет не только на жизнь героя, но и на жизнь писа-

теля.» Когда роман не может быть однозначно определён как автобиографический, то зачастую он выигрывает от определённого сходства одного писателя с другим, ведь это может послужить стимулом для работы и придать особую значимость отношениям между автором и персонажем. [6:17, *перевод наш*]. Итак, выбор центральной фигуры произведения неслучаен: появлению образа Грибоедова в художественной прозе Ю. Тынянова предшествуют исследования в области истории литературы, в частности, книга «Архаисты и новаторы», в которой с именем Грибоедова связано направление младоархаистов. Автора и героя объединяет: 1) их сочувственное (как людей с либерально-прогрессивным мировоззрением) отношение к главным революционным событиям своего времени; 2) литературная направленность творчества; 3) общая направленность эволюции мировоззрения в направлении конформизма, лояльности; 4) неказённый патриотизм, неприятие официоза; 5) неоднозначные, сложные отношения с властью; 6) наличие как в комедии Грибоедова, так и в романе Тынянова потенцирования (по М. Эпштейну), двусмысленности. Наблюдаются даже хронологические сходства: Тынянов и Грибоедов появились на свет с разницей в почти ровно 100 лет. Сам Ю. Тынянов в 1927 писал В. Шкловскому: «Горе от ума у нас уже имеется. Смеем это сказать о нас, о трех-четырех людях. Не хватает только кавычек, и в них все дело. Я, кажется, обойдусь без кавычек и поеду прямо в Персию». Реальное историческое лицо трансформируется в романе «Смерть Вазир-Мухтара» в автобиографического персонажа.

Действительно, в тексте романа «Смерть Вазир-Мухтара» обнаруживаются многочисленные сходства отдельных моментов биографии автора и персонажа. Так, есть все основания полагать, что образ Настасьи Фёдоровны, матери Грибоедова, равно как и другие яркие образы матерей (Надежды Осиповны и Устиньи Яковлевны), Ю.Н. Тынянов списал со своей собственной матери, Софии Борисовны. В. Каверин, близкий друг Тынянова и муж его сестры Лидии, был уверен, что, изображая мать Пушкина Надежду Осиповну, Тынянов видел перед собой свою мать, которой были свойственны такие неприятные качества как беспричинные перемены настроения, «постоянное недовольство жизнью, скупость в мелочах, странно соединявшаяся с почти фантастическим гостеприимством, упрямое вмешательство в жизнь своих детей (в любом возрасте), полное отсутствие такта, ни во что не ценившегося и противоречащего характеру Юрия Николаевича» [7:19-20]. И хотя Е.Л. Шварц, напротив, отзывался тепло о С.Б. Тыняновой [8:40], всё же, сведения В. Каверина как члена семьи представляются более достоверными. Каверин был свидетелем частых ссор Тынянова с матерью, которые впоследствии нашли отражение в сценах натянутой беседы Грибоедова с Настасьей Фёдоровной, навязчивого участия Устиньи Яковлевны в судьбе сына и полного безразличия к собственным детям Надежды Осиповны.

Сходство (даже внешнее) Тынянова с Пушкиным отмечал ученик Юрия Николаевича, Лев Успенский, находивший в чертах учителя что-то «креольское, пушкинское» [9:162], что, впрочем, не поддавалось – вначале – логическому объяснению. Позже Успенский объяснял это так: «благодаря долговому, настойчивому и страстному вращению Юрия Николаевича – его мысли и его чувства – в пушкинскую эпоху, в точнейшие ее «дела и дни», в ее и на поверхности кипящие, и бурлящие в самых глубинах времени действия, интересы, взаимные тяготения и отталкивания, черты быта и общественности, и в самом Юрии Николаевиче <...> выросло и созрело такое состояние духа, которое

вовне проявлялось как зримое сходство с Пушкиным». То же сходство подчёркивала и ученица Тынянова Тамара Хмельницкая, описывавшая его как человека, который «так глубоко вжился в пушкинскую эпоху, что и сам походил на Пушкина» [9:164]. Естественно, Ю.Н. Тынянов, посвятивший себя исследованию творчества Пушкина и его эпохи, не мог избежать некоторого пушкинского влияния на собственную художественную прозу. Так, интересное замечание сделала Т. Хмельницкая. Тыняновым была подмечена в прозе Пушкина и Толстого деталь, состоявшая в том, что они начинали произведения с фразы, как бы продолжающей уже известное читателю: «Гости съезжались на дачу» у Пушкина и «Все смешалось в доме Облонских» в «Анне Карениной». Роман Тынянова «Пушкин», написанный через много лет после этого наблюдения, начинается фразой «Майор был скуп».

Американский исследователь **Andrew Wachtel усматривает сходство в описании декабристского восстания Ю.Н. Тыняновым и в метафорическом описании бунта Евгения в «Медном всаднике» А.С. Пушкина [10:183].** Таким образом, согласно Andrew Wachtel, происходит сближение Тынянова и Пушкина как «певцов восстания».

Интересно, что при подготовке к изданию книги «Архаисты и новаторы» Тынянов отказался от расположения статей в порядке их написания, сознательно избегая малейших намёков на автобиографичность, аргументируя это тем, что книга посвящена эволюции литературы, а не эволюции автора. Однако при создании художественных произведений писателя не удалось в полной мере избежать автобиографичности в изображении персонажей, и здесь уместным будет привести высказывание Ю.Н. Тынянова относительно «неисповедимости путей литературных»: «Литература идет многими путями одновременно – и одновременно завязываются многие узлы. Она не поезд, который приходит на место назначения. Критик же не начальник станции. Много заказов было сделано русской литературе. Но заказывать ей бесполезно: ей закажут Индию, а она откроет Америку» [11:166].

Таким образом, выбор в качестве главных героев Кюхельбекера, Грибоедова и Пушкина, близких по духу самому автору, и склонность Ю. Тынянова к использованию этих персонажей как своих *prot-parole*, носителей своей системы ценностей, определяют субъективный характер тыняновского историзма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Portala al cinema (The Moviegoer's Companion, Think Publishing, Londra, 2004), a cura di Rhiannon Guy, traduzione di Luigi Giacone. – Einaudi, Torino, 2006. – 176 p.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий /Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НИК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
3. *Гинзбург Л.Я.* Тынянов-литературовед / Л.Я. Гинзбург // Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб.: Искусство-СПБ, 2002. – 768 с. – С. 446-466.
4. *Тынянов Ю.Н.* Смерть Вазир-Мухтара / Ю.Н. Тынянов. – М.: Правда, 1988. – 464 с.
5. *Manin Ju. I.* Тынянов и Грибоедов: заметки о Смерти Вазир-Мухтара / Ju. I. Manin. – Revue des études slaves, Tome 55, fascicule 3, 1983. Ju. N. Tynjanov. pp. 507-521.
6. *Brintlinger, A.,* Writing a Usable Past: Russian Literary Culture, 1917-1937 / Angela Brintlinger. – Evanston, IL, Northwest University Press, 2000. – 253 pp.

7. Каверин В., Новиков В.И. Новое зрение: книга о Юрии Тынянове / В. Каверин, В.И. Новиков. – М.: «Книга», 1990. – 321 с.
8. Шварц Е.Л. Позвонки минувших дней (Мой XX век). / Е.Л. Шварц. М.: «Вагриус», 2008. – 528 с.
9. Воспоминания о Ю.Тынянове. Портреты и встречи / Сост.: В.А. Каверин. – М.: Советский писатель, 1983. – 312 с.
10. *Wachtel, Andrew Baruch.* An Obsession with History: Russian Writers Confront the Past. Stanford, Stanford University Press, 1994. – 276 pp.
11. Тынянов Ю.Н. Литературное сегодня // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – 574 с.

Стаття надійшла до редакції 23.07.13

О. Роговська, аспірантка

Харк. нац. пед. ун.-т імені Г.С. Сковороди, Харків

О. Роговський, д. філос. н., професор,

Харк. нац. пед. ун.-т імені Г.С. Сковороди, Харків

АВТОБІОГРАФІЧНІ РИСИ В ОБРАЗАХ ГОЛОВНИХ ГЕРОЇВ ІСТОРИЧНИХ РОМАНІВ Ю.М. ТИНЯНОВА

У статті розглядаються основні автобіографічні риси в образах головних героїв історичних романів Ю.М. Тынянова «Кюхля», «Смерть Вазир-Мухтара» і «Пушкін» в контексті взаємин автора і персонажів як проблемного питання психології творчості.

Ключові слова: автобіографічність, автор, персонаж, історичний роман, реальна історична особа.

A. Rogowska, postgraduate student

Skovoroda Kharkiv national pedagogical university, Kharkiv

A. Rogovsky, PhD, professor,

Skovoroda Kharkiv national pedagogical university, Kharkiv

AUTOBIOGRAPHICAL CHARACTERISTICS OF THE PROTAGONISTS IN THE NOVELS BY YURI TYNJANOV

The article is an attempt of sorting out the basic autobiographical traits characteristic of the protagonists of Yuri Tynjanov's novels "Kjukhlia", "The Death of Wazir-Mukhtar" and "Pushkin" in the context of interrelations between the author and the protagonists as the topical question of the psychology of creative process.

Key words: autobiographical character, author, personage, historical novel, real historical figure.